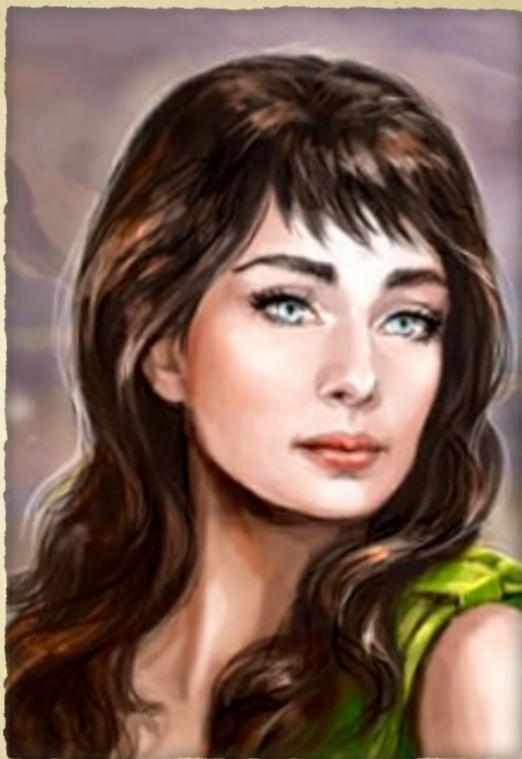

Тигринья

История третья. Добыча
Герцога

12+

Тигринья Тигринья Тигринья

История третья.

Добыча герцога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39845516

SelfPub; 2018

Аннотация

Это третья история из жизни "дорогой мамочки". Превратности войны закончились мирным договором. Но у представителя второй договаривающейся стороны своё мнение о необходимых уступках и контрибуциях.

Эпиграф:

*Завесу грусти, смех, сорви!
Ведь быть чему – не миновать.
Так умирайте от любви
И заставляйте умирать!*

© Хуан Рамон Хименес "Тополёвая роща"

Глава первая.

О появлении на свет наследника Вителлия Севера и о кратковременном пребывании Воробышка в плену противника.

Поняв, что ношу ребёнка, я обрадовалась и расстроилась одновременно. Так долго не виделась с мужем, и вот теперь, когда мы, наконец, выяснили отношения, опять перерыв больше чем на год. Вителлий Север ребёнку обрадовался, а по поводу перерыва ничего не сказал. Точнее, сказал, но я поняла только "дорогая мамочка" и предлоги. Хлопаю глазами на мужа, раздумываю... Вообще-то, меня нельзя огорчать. И волновать тоже... А как мне расценить его реакцию? Положительных эмоций она у меня не вызывает.

Пока я раздумывала, меня усадили на колени, поцеловали в шейку, за ушком, легонько прикусили мочку, и сообщили:

– Кариссима... Обычно нормальная беременность не является поводом для прекращения супружеской близости. Просто требуется осторожное обращение.

В шоке смотрю на мужа. Он с ума сошёл?! Период беременности и шесть месяцев кормления мать проводит в по-

мestьe отца ребёнка, но ни о какой близости и речи быть не может! Или может?.. Тут ключевое слово – "супружеской"? Ой, как тяжело... И я уже поняла, что ребёнок останется со мной и через полгода... Что я с ним буду делать? Патрицианок учат...

Вителлий Север посмотрел на меня, вздохнул, прижался губами к моему виску...

– Кариссима... Давай решать проблемы по мере их возникновения. Я обещаю, что буду очень... очень осторожен. Если наша близость для тебя всё же станет неприемлемой, я не буду настаивать. И обвинять тебя тоже не буду. Но до сегодняшнего дня у нас с тобой всё было в порядке?

– Я же не знала!..

Консул покорно отстранился.

– Хорошо, кариссима. Я пойду спать в кабинет.

Вцепилась в мужа, оставляя следы от ногтей. Терпит. Целует моё лицо:

– Кариссима, завтра я вызову специалистов. Манлий контролирует. Послушаем, что они скажут. Хорошо?

Согласно киваю, прижавшись к Вителлию Северу. Для верности, обняв его обеими руками. А то не успеешь оглянуться, а он опять воевать отправится!

Консилиум вынес вердикт: всё можно, только осторожно. Ну это мы ночью и без них выяснили. А на следующий день папуля с Юлией осчастливили нас визитом. Юлия радуется, что станет бабушкой. Возможно, немного печалится, что ей

самой не дано стать матерью. Но у неё счастливый характер: грустить подолгу она не может. Благородный Кассий Агриппа, понаблюдав за женой, сообщил нам, что полугодовалого внука он заберёт в свой дом. Вителлий Север, посмотрев на меня, и уловив мою радость, согласился. А когда папуля с мачехой отбыли восвояси, сказал мне:

– Кариссима, настраивайся. Второй ребёнок будет воспитываться в поместье.

– Покивála, взяв его за руку. До второго ребёнка времени достаточно. Пугает мысль о третьем. Который родится "стражем глубин". Что это такое, кстати?

– Можно я спрошу тебя, Вителлий Север?

– О стражах глубин?

На мой ошеломлённый взгляд, улыбнулся:

– Кариссима, движение твоих мыслей легко прослеживается на твоём лице. Сами стражи говорят, что когда-то давно, они были людьми. Но это спорный вопрос. Они хранят мир от порождений Бездны. Но это тоже спорный вопрос. Никто за последние тысячелетия никаких порождений Бездны не видел. А со стражами глубин я общался, будучи стажёром. Барон Алек просто образец толерантности, сравнительно с прочими представителями этого вида.

– Расскажешь?

– Это неинтересно, кариссима.

Зная мужа, поняла: не расскажет.

– Ты побудешь со мной, Вителлий Север? До родов?

– Кариссима, я...

– Когда?

– Должен был вчера. Но задержусь до завтра.

Прижалась к мужу... Что говорить? Война ещё не кончилась. И неизвестно, когда закончится. Надо благодарить судьбу за эти полтора месяца. Не буду плакать. Я должна быть радостной и спокойной. Чтобы ребёнок не капризничал.

Ребёнок родился в срок, здоровым и горластым. Через сорок дней был представлен вассалам герцога Вителлия Севера, как его наследник. Луций Вителлий Север Флавиан наследует Империю, а Тит Вителлий Север, – герцогство. Представители вассальных родов явились порталами. На базу были допущены только по двое от каждого рода. Моим старшим детям дали увольнительную. Благородный Кассий Агриппа взял всё семейство с собой. Теперь у него три внука. И ни один из них не похож на нас. Тит Вителлий Север, как и его братья, – вылитый отец. Муж смеётся, говоря, что будем продолжать до тех пор, пока не получим копию деда. Юлия с Бланкой квохчут над детёнышем. Амалия и Линда строят глазки офицерам. Все при деле. Я тоже. Ага. Принимаю поздравления рядом с мужем. Хотя поздравляют Вителлия Севера. А я так, – погулять вышла.

Спросила у отца, почему он сказал, что у него три внука. Держа в уме близнецов, растущих в Резервации. Получила в ответ удивлённый взгляд. Ну да... Чистокровные пробива-

ются в жизни сами. И взрослеют – в Резервации. А дорогие мамочки отцу вообще не интересны.

Юлия проводит у нас все дни. Приходится выпихивать её из поместья, чтобы она могла уделить внимание отцу. Папуля снисходителен к молодой жене. Но это, – пока соблюдается баланс между её увлечённостью ребёнком и самим господином и повелителем Юлии. Попыталась объяснить это маме. Она удивилась и не поверила. Постаралась деликатно сказать мне, что я сама, в силу своего воспитания, не разбираюсь в семейной жизни. Ага. Только у меня уже третий муж. И статистический анализ я вполне способна провести. Ну нет, так нет... Пришлось призвать на помощь Бланку. Юлия расстроилась, но, вроде бы, осознала. За детёнышем до полугода я и сама могу проследить. Нас этому учат. Да и детёныш, к счастью, не первый. А пятый.

Пришлось сделать очередное внушение горничным. Конечно, девочкам надо замуж. Уже пора. Но! Замуж, а не конкубинат заключить. Во время представления наследника и Амалия и Розалинда обзавелись множеством поклонников. К счастью, они до судорог боятся Вителлия Севера. И в его присутствии занимались исключительно моим сопровождением. Но муж воюет. Как и большинство старших офицеров. Контингент базы всё время меняется. Кто-то отдыхает, восстанавливаясь после ранений, или просто набираясь сил, кто-то возвращается в действующую армию... Атмосфера "живём только раз" присутствует.

Конечно, девчонки не посмели пререкаться. Но молчание их было довольно-таки красноречивым. Пришлось встряхнуть, пояснив, что им придётся устраиваться в жизни. Потому что герцог Вителлий Север не позволит находиться рядом с его женой легкомысленным дурочкам. Патриций Кассий Агриппа за этим проследит.

Упоминание папули произвело ожидаемый эффект. Но! Надо что-то делать! Инстинкты требуют своего! На всякий случай произвела их в фрейлины. А что? Я герцогиня, – имею право. Девочки свободные, воспитанные в строгости. Придётся ещё десяток набирать. До дюжины... Но этим озаботится Бланка. Бланке назначила должность гофмейстерины. Пришлось лезть в справочники по древнейшей истории. А что делать? Отдыхаю только рядом с мужем. Вителлий Север смеётся:

– Кариссима, ты ещё герцогство не видела, а уже штат придворных набираешь.

– А ты? Видел?

– Только Альмейн. Не смотри с такой кровожадностью, кариссима. Да, Альмейн входит в герцогство. Один из окраинных миров... Ничего особенного, кроме ройхов и сатх, в нём нет.

– Барон Алек?

– Разумеется. Стражи глубин не имеют гражданства, кариссима. И не подчиняются законам. Барон Алек сам по-себе...

– А баронства?

– При Алеке. Зámки должны быть населены.

Открытый для следующего вопроса рот замкнул поцелуем. Ну и ладно... Времени, действительно немного, чтобы ещё тратить его на разговоры. Всё равно, со временем всё узнаю.

Перед отбытием мужа, нас неожиданно (Ха!) посетил декурион Азиний. Очень серьёзный... Начал с представления по всей форме. Рассказал, что происходит из древнего патрицианского рода, о том, что поместья находятся на лучших мирах Империи. И эти миры самодостаточны. То есть могут себя обеспечивать без поступлений извне. О своей семье, из которой остался только он. Рассказал о своём послужном списке...

Внимательно слушаю, любезно улыбаюсь, жду... Вителлий Север, кивает в знак подтверждения, и поощрительно улыбается декуриону. А декурион просит отдать ему Линду. В жёны. Спросила, почему, вдруг, именно сейчас. Подумала о декурионе не слишком хорошо. Пока девчонка была горничной, к браку декурион не был готов. А как только стала фрейлиной – можно жениться!

Оказывается, декурион трижды собирал для Линды букет ромашек – традиционное предложение руки и сердца на Новом Вавилоне. Она принимала, благодарила, и не назначала день свадьбы. Наконец, он догадался прямо спросить её. Но! Розалинда уже стала фрейлиной. А фрейлиной может

быть только девушка. Линда дорожит новым статусом. То, что, выйдя замуж за патриция, она ничего не потеряет, ей непонятно. И декурион, в совершенном отчаянии, отправился к консулу.

Вызвали Бланку. Побеседовали... Азиний Линде нравится, но Линда не хочет остаться в одиночестве в чужом мире. Здесь ей комфортно. Все свои. Да и война ещё не закончилась...

Полезла опять в справочники. Нашли выход. Если Линда выйдет замуж за декуриона Азиния, то фрейлиной ей не быть. Но! Она может получить ранг статс-дамы. И будет у меня две "портретных" дамы, – Бланка и Розалинда. Пора выбирать изображение для голограммы, отмечающей "портретных" дам. Ага! И вензель для фрейлин. Начинаю непроизвольно хихикать... Юлию бы сюда! Она так любит играть. Впрочем, сейчас она готовится заменить мать для нашего сына. Теперь я буду проводить время в поместье отца. Вителлий Север сказал настраиваться на воспитание второго дётёныша... Придётся наблюдать и запоминать. Я помню своё воспитание с трёх лет. Более ранние воспоминания, к сожалению, не сохранились. Да и не годится моё воспитание для юных патрициев.

Муж поинтересовался, что меня так развеселило. Услышав о портрете, тут же предложил изображение в юбке-солнце. Выгнала всех из помещения, набросилась на своего господина и повелителя с кулаками. Очень весело провели вре-

мя до отбытия. О бедном декурионе вспомнили уже на площадке. И ничего страшного... Притащили походный жертвенник, вызвали десять офицеров, и Вителлий Север выдал Розалинду замуж за благородного Азиния. К свадьбе Линда получила небольшое поместье в курортном мире. И ран-статс-дамы. Портретом послужила моя голограмма в старинном платье и берете, снятая в первое посещение Академии вместе с консулом Флавием и легатом-прим Вителлием Севером. Этот портрет все сочли наиболее соответствующим герцогскому титулу. А вместо вензеля, я нарисовала воробышка. Голограмма рисунка и будет отмечать фрейлин.

Азиний получил три дня отпуска. А вот консул не остался. Дождался заменяющего пилота, и отправился воевать... Стараюсь держать ровное настроение. Чтобы ребёнок не капризничал, получая стресс с материнским молоком. Всё-таки хорошо, что нас учили абстрагироваться от любых переживаний...

Время пришло... Передала наследника папуле с мачехой. Теперь гощу у них в поместье. Сколько хлопот! Юлия расцвела, мурлычет над кроваткой. Папуля успешно примеряет на себя роль деда. Придя домой со службы, сначала заглядывает в детскую... Одна я – мать-ехидна, по выражению Бланки, вынуждена тащить себя за шкуру, усваивать науку ухода за растущим младенцем. А что делать? Вителлий Север не шутит. Следующего детёныша придётся обихаживать самой. Когда уже эта война закончится?!!

Лучше бы я не желала окончания войны! Надо было подумывать о том, что той, другой стороне война тоже надоела. Базы и Академия защищены от проникновения извне. И любой приближающийся объект может быть расплён на подлёте. А десантный катер... Десантный катер был втянут в "чёрную дыру". Маскировочная окраска рейдера захватчиков не отражает, а поглощает зондирующее излучение. Датчики катера не так чувствительны, как датчики базы. И определили наличие объекта, когда мы уже попали в зону захвата. Нам дали время осознать ситуацию, потом "втянули" внутрь.

Я везучая, – я очень везучая женщина! Я возвращалась в поместье Вителлия Севера, доставив сыновей в Академию по окончании каникул. Слава Богу! Наверное, всё-таки, зря отец разрешил восстановить каникулы. Но учиться без перерыва тоже нельзя. Надо переключаться... А пока... сопровождающий меня центурион полез в сейф, и раздал всем кольца-переводчики. Нас всего-то: центурион, двое преторианцев консула, пилот, медик и я. Давление в шлюзовом ангаре выравнилось, и двери, приглашающе раздвинулись. Шагнула к люку. Центурион предупреждающе вскинул ладонь:

- Благородная Агриппина собирается выходить?
- Приглашают же.
- Приглашают в гости. А мы – пленники.
- И что делать?

Я растеряна. Привыкла, что меня оберегают. А здесь... пленники. Центурион набрал на пульте комбинацию символов, убедился, что сигнал не проходит, набрал ещё одну, объявив, что мать императора и жену консула они не получают. Слишком жирный для них кусок. Я разозлилась, потом пришла в себя. Пора изживать дорогую мамочку. Спокойно отправилась в душевую кабину. Переоделась в комбез и берцы. Ага. Всё те же, от Серых лордов. Уж очень удобная одежда... Пристегнула метательные ножи и боевой нож, полученный от Зигги. Преторианцы и все остальные тоже привели себя в порядок. Мы не были грязными. Просто такая традиция...

Сажу на мостике, пялюсь в экран, жду. Люки задраены. Орудия в боевой готовности. Режим самоликвидации настроен на включение с часовой отсрочкой. После всех приготовлений нам осталось двадцать минут. Кораблю, впрочем, тоже. Наш медик напомнил центуриону:

– Благородная Агриппина – чистокровная и не должна рисковать своей жизнью.

– Благородная Агриппина, не должна оказаться в руках захватчиков. Я надеюсь договориться. Но если нас не выпустят... Жену Консула и мать Императора они не получат. И сами не уйдут.

Центурион Рутилий всё очень хорошо спланировал. Вот только не учёл, что у захватчиков иные планы. Шлюзовой ангар вновь загерметизировался. Я включила контроль ды-

хания, и выбросила всё из головы. Сiju и перебираю свою жизнь. Конечно, я рассчитывала прожить в десять раз дольше, но я была счастлива, и ни о чём не жалею... Я побывала в другом мире, научилась любить мужа... Вот только с детьми пока неувязка. И Алеку опять не повезло... Так и не удалось барону обзавестись потомством... Может быть в следующий раз... Было бы забавно посмотреть, как Алек учит ходить своего детёныша. Но... Не судьба.

Ангар начал стремительно заполняться каким-то мутно-золотым гелем. Похоже на амортизирующую массу, применяемую при локальных взрывных работах. Значит, корабль повредить не удастся... Жаль... Что ж, когда они разберут обломки, получат кровавое месиво. Обратный отсчёт идёт. Остановить самоликвидацию невозможно.

Мы потеряли сознание одновременно. И какой дурак утверждал, что наши технологии выше? Хотя, может, у нас тоже есть какие-нибудь генераторы полей, вырубающих человеческие организмы. А, может, это и не физика, а какое-нибудь химическое соединение... Не важно. Очнулись мы уже внутри корабля. Опять жужжание анализатора. Походная аптечка немного другой конфигурации. Но принцип тот же: экспресс-анализ и впрыскивание необходимого препарата. В нашем случае, лечение не потребовалось. Только медик ударился, падая. Обошлось забинтованной головой.

Оружия нас лишили. Почти... Два тонких ножа по-прежнему закреплены в моих берцах. Они не из металла. Подарок

барона Алека сделан из чьей-то кости. Барон сказал, что это кость одной из Бездновых тварей. Я ни разу не видела ни одной Бездной твари, но кости эти прочней и гибче любого металла. Чем их обрабатывали я не знаю, но режущая кромка на уровне древних клинков, проверяемых лёгким газовым шарфом. Шарф или платок выпускают из рук над неподвижным лезвием. И на землю падают два куска материи. Вот так...

Рассматриваю наших противников. Жаль, что не могу спросить папулю: те ли это, что приходили к нам сто восемьдесят лет назад. Люди. Переодеть в нашу форму, – и не отличишь. Мысленно делаю зарубку. Конечно, у них наверняка имеется система идентификации, но помечтать-то я могу? С жизнью я уже простилась, так что волноваться мне не о чем.

Открылась дверь и... я постаралась закрыть рот и не слишком таращиться. Такого красивого мужчину я ещё не видела. Не считая папеньку и барона Алека. Но барон – не человек, а Кассий Агриппа – мой отец и, как мужчина мною не воспринимается. Грациозный хищник в чёрном склонил голову в точно дозированном поклоне. Синие глаза смотрят с насмешливым участием. Как на дурочку. Наверное все женщины в его присутствии ведут себя так же. Начинаю злиться.

Гортанные звуки превратились в слова. Кольцо-переводчик наполовину исчерпало ресурс.

– Сейчас у вас появится возможность поговорить с ко-

мандующим ваших вооружённых сил. Нам известно о ваших взаимоотношениях. Пусть женщина постарается пробудить в своём мужчине жалость.

Я развеселилась... Пробудить жалость в Лютом...

– Чему ты радуешься, женщина?

– Командующий уже получил от меня ребёнка. Я не представляю для него интереса. А жалость ему неведома.

Спутники мои сохраняют индифферентное выражение на лицах, но, вероятно, не слишком убедительно.

– Тебя покажут всем. Может быть, командующий прислушается к просьбе твоих родителей?

Вот тут притворяться не пришлось. Мы вшестером заржали так дружно, как будто репетировали перед этим несколько часов. В самом деле: благородный Кассий Агриппа и неведомая "дорогая мамочка", умоляющие консула проявить жалость к своей дочери... Комедия! Но интересно, что такого произошло, что от консула требуется "понимание"?

Синеглазый красавец, переждав наш смех, сказал:

– Вашему Императору не понравится, если никто не попытается выручить его мать.

– Логика на высоте. Вот только сейчас принимает решения Регентский совет. Император слишком молод, чтобы суметь абстрагироваться от эмоций.

– Ты разумная женщина. Посмотрим, насколько разумен твой мужчина.

Что они задумали? Зачем всё это? Я не подумала ещё об

одном... Когда рядом со мной оказался громила с закатанными рукавами, и положил свою лапищу мне на спину возле шеи... Во мне проснулась "дорогая мамочка". Офицер даже отшатнулся слегка под моим негодующим взглядом. Потом улыбнулся молча, блеснув сахарными зубами, и отвернулся к голографическому экрану.

И опять я смотрю на мужа, ожидая его решения. На этот раз я не безоружна, но между нами страшно представить какое расстояние. Нуль-переход вещь хорошая, но четыре часа лёта по-любому. Два – на разгон, два – на торможение. Это ройхи меняют миры в мгновение ока. Взлетели в одном, приземлились в другом. Наверное, всё-таки, магия существует...

– Может быть тебя поторопить?

Кивок громиле, и он, шагнув вбок, чтобы лучше было видно, дёргает меня к себе за комбез и два раза бьёт по лицу. Сильно. Во рту вкус крови... Где-то далеко слышен вопрос офицера:

– Повторить?

А у меня в руке подарок барона Алека, выхваченный из берца. Столько времени я потратила, отрабатывая технику незаметного выхватывания ножей... Могла бы не стараться. Почему они не следят за мной? Ни один из наших никогда не оставит без внимания разъярённую "дорогую мамочку". Или, ввиду отсутствия у меня военной выправки, они решили, что могут безнаказанно надо мной издеваться? Зря...

Все эти мысли промелькнули в одно мгновение. Слизываю кровь с разбитой губы... Покачнулась... Меня опять дёргают для новой порции ударов. А я пролетаю вперёд и мимо, ткнув ножом под вздох. Ага, рванув вверх, потом вниз и вбок, и опять вверх и вбок, изобразив символ молнии. Бездна кость режет как масло всё, – и тело, и амуницию. Опять слизываю кровь с губы... Преторианцы и центурион нейтрализовали охранников и офицера. Подумала, не попинать ли его ногами, потом решила отложить до лучших времён. Толку в нашей эскападе мало. Космический рейдер, – это не баронский замок. Но... Но! Покорно терпеть побои не будет даже простолюдинка. А уж тем более патрицианка, или "дорогая мамочка". Громила корчится на полу, истекая тёмной кровью. Печёнке – хана. Медик сунулся было к нему, центурион сказал: "Отставить". Тоже мне, добрый самарянин нашёлся!

– Кариссима... Я всё время удивлялся себе, почему ни разу не ударил тебя. Наконец-то я получил ответ...

– Инстинкт самосохранения, Вителлий Север?

– Именно!

И обратившись к офицеру:

– Я оценил ваше стремление освободить пленных, командор. Передай своим, пусть высылают переговорщиков. Одно условие. Пока моя жена является заложницей, ни о каких переговорах речи быть не может.

– Я понял, консул. Я бы тоже не разговаривал.

Последнее предложение произнесено задумчиво, пока вражеский офицер рассматривает меня. Глаза Вителлия Севера полыхнули ледяным пламенем. Похоже, попинать ногами командора мне вряд ли удастся. Муж его раньше убьёт.

Пока командор связывался со своим руководством, нас отправили в кают-компанию, предложив отдохнуть. Ага, а то мы утомились! Предложенные мне лёгкое вино и сладости я проигнорировала. Мало ли чем накормят... Дальше всё было неинтересно: пришвартовался очередной десантный катер, взял нас на борт, и вернулся на корабль. Похоже, пользоваться катером теперь придётся только при внутриатмосферных перелётах. Надо срочно отправлять детей к Серым лордам. Пусть осваивают полёты на ройхах. Мало ли что!

Глава вторая:

О предательстве и смерти, а также о продолжении знакомства Воробышка с командором противника и посещении Альмейна.

Консул встретил нас на корабле. Выслушал приветствие от моих сопровождающих, и отправил их на разборки к техникам. Будут усовершенствовать систему обнаружения. А меня увёл в каюту. И не выпускал из рук три часа. Пока не заорала аварийная сирена. Так ненавязчиво нам напомнили, что переговорщики ждут условий встречи. Консул сбежал, а я занялась своим гардеробом. Не нравятся мне голодные взгляды наших противников. Надо одеться построже. Никаких лёгких тканей! Фасоны, принятые в баронствах. И пре-

дупредить Бланку. Если придётся общаться, пусть утвердит униформу для фрейлин. У них женщины в армии не служат, похоже. А, может, традиции какие-нибудь... Сотворила себе очередное аксамитовое с серебром платье поверх муарового шёлкового с высоким воротом, рукавами до основания большого пальца, и юбкой, заметающей пол. Ага, и берет. Всё это изобилие ткани – густо-фиолетовой расцветки вечернего неба. Аксамит – чуть ярче, шёлк – темнее. Не знаю, откуда такая гамма цветов... Может, от ярко-синих глаз командора? Интересно, а Вителлий Север тоже позволил бы избивать чужую жену? Не хочу выяснять это. Что-то мне говорит, что мой любимый супруг ещё и не такое придумал бы...

В качестве заложников на время переговоров нам оставляют командора с командой. Уже отправили их на базу. Предупредила мужа, что оказывать им гостеприимство я не собираюсь. Без меня... Посмотрел искоса, промолчал. Что опять не так? Я в беспокойстве: переговоры эти... А консул занялся выяснением того, каким образом вражеский рейдер перехватил именно наш катер. И не только консул, папуля тоже...

Выяснили... И что теперь с этим делать? Папуля устроил разборки у себя. На рабочем месте. Собрав всех заинтересованных лиц. И причастных тоже. Как нехорошо... Только-только у нас начали налаживаться отношения с первенцем... Ну вёл ребёнок переписку с родителями. Сообщил, что по окончании каникул, я их отвезу в Академию. Но он

только отвечал на вопросы. А вопросы, проскальзывающие в письмах, составлялись специалистами. Аналитики определили это абсолютно точно. Собственно, папуля, включил составление подобного письма в зачёт для выпускных групп разведки и контрразведки. Этакая контрольная работа. Внезапная. Письма, практически, не отличаются... В мелочах только...

Все ознакомлены с записями нашего пребывания "в гостях" на вражеском рейдере. Заодно и язык освоили. Курсант Марий отправлен на занятия, с соответствующим внушением: прежде чем писать, – думать о том, что письма могут быть перехвачены. На вопросах внимания не заостряли. Позже сам поймёт. Патриций Марий взят под стражу. Благородная Калерия, отказавшись от гостеприимства Юлии, отправилась в гостиницу при Академии.

Она всё сделала в древних традициях. Улеглась в тёплую ванну, и вскрыла себе вены. Я опять трясла Вителлия Севера за грудки, пытаюсь понять, почему ей не помешали. В ответ получила только вопрос:

– Ты действительно считаешь меня настолько жестоким, кариссима?

Смотрю на мужа, раздумываю... Сенатор Марий был для благородной Калерии всем. Она терпела в своём доме чистокровную, чтобы у мужа был наследник. Промолчала, когда сенатор пожелал познакомить сына с чистокровной матерью. Я уже поняла, что это было желание не ребёнка, а самого се-

натора. Она воспитывала наследника до пяти лет, как практически все патрицианки. Но предательство, – не та вещь, которую можно простить... даже любимому человеку. А когда мир рухнул, и достигнут предел боли... остаётся только уйти... И Вителлий Север отпустил её.

Подумала, что мне таких высот любви не достичь никогда. Не так воспитывали. Я, при всей любви к мужу, умудряюсь обратить внимание на красивого командора, задумавшись о генетической линии. Надо бы подложить ему "дорогую мамочку". Если генетики одобряют. Зачем терять возможность "расширить диапазон"? Синеглазых в нашем мире нет. У нас черноглазые, кареглазые – коренное население и сероглазые чистокровные. Изредка появляется линия лямбда. А вот голубоглазых линии каппа уже больше пятисот лет не было. Надо поговорить с папулей. Вителлий Север вряд ли оценит моё стремление "обновить кровь" на Новом Вавилоне.

Вителлий Север, устав ждать моего ответа, схватил меня за локти, притянул к себе, позволяя ощутить его желание, и зло прошипел, касаясь губами уха:

– Тебя я не отпущу, кариссима. Никогда.

Хлопаю глазами, не понимая причины такого заявления, а в мозгах уже туман... Ага, и консул, воспользовавшись служебным положением в личных целях, занял один из номеров на верхнем этаже. Надолго занял. Пока благородный Кассий Агриппа нас не вытряхнул оттуда. Отправил мужа на переговоры, а меня – домой. С Марием говорить мне не реко-

мендовал. Сказал, что сам сообщит. Скрывать не получится. То есть, арест экс-сенатора остался тайной. А вот похороны благородной Калерии должны пройти с соблюдением всех положенных обрядов.

Дома посмотрела прощание. Марий в парадной форме с каменным лицом, отец, как и обещал, рядом. И ещё один офицер – вероятно, куратор курса. Да, точно, я его видела, когда во второй раз посещала Академию. Патриция Мария на похоронах не было. Возможно, он не пережил допроса... Походила по дому, надела новое платье, берет, сделала синие сафьяновые туфли, и отправилась в парк. Ага, на поляну. Ройха вызывать. Услышала ласковое воркованье, заулыбалась произвольно... В момент взлёта, мне показалось, что я увидела командора, стоящего за деревом. Но это невозможно. Что ему делать в парке?

Ройх опустился на площадке перед административным корпусом. Ласково проворковал мне что-то, и отправился охотиться. А я подозвала к себе одного из любопытных курсантов и попросила проводить меня к Вителлию Флавиану.

Как я и надеялась, братья вместе. На лебедином озере. Поднесла палец к губам, чтобы мой провожатый не окликал их. Поблагодарила улыбкой, и пошла к беседке. Марий рассказывает Вителлию Флавиану о своей матери, тот молча слушает. Вздыхает, в положенных местах. А мой первенец говорит и говорит... Я встала возле беседки, не желая мешать сыну прощаться с матерью. Дети дружно повернулись,

встали, приветствуя меня.

– Прости, что не была на похоронах, Марий.

– Благородный Кассий Агриппа объяснил мне, что твоё присутствие было бы неуместно, благородная Агриппина. Я понимаю...

– Я прилетела побыть с тобой. Если ты не возражаешь.

– Я благодарен.

Я не выдержала. Обняла сына и расплакалась. Плохая из меня патрицианка. Марий поддерживал меня, потом усадил в беседке, протянул платок. Свежий. Ребёнок так и не заплакал. Может быть ему помогла беседа с братом?

– Я, наверное, зря приехала. Слезами горю не поможешь.

– Нет, нет... это хорошо, что ты приехала побыть со мной. Я очень ценю это...

Мы оба старательно подбираем слова. Вежливые фразы... Всё уже сказано... Молча сидим, смотрим на озеро. Лебеди плавают... Идиллия... Вителлий Флавиан принёс термос с чаем и пирожные. Из кармана достал салфетки. Предусмотрительный детёныш... Как он так быстро обернулся? И не запыхался. Хорошо их здесь учат. Разложили на салфетке пирожные, поделили каждое на три части. И чай с корицей. Чашечки в крышке термоса. Вот и поминальная трапеза.

– Я боялась твою мать, Марий. Она казалась мне недоброй. А Вителлий Север очень её уважал.

– Мама тоже боялась тебя, благородная Агриппина.

– Я знаю... Знаю...

Молча сидели, пили чай с пирожными. До тех пор, пока озеро не накрыла тень огромных крыльев. Ройх предупреждающе заклекотал. Но всё же пошёл на посадку. Дети, вскочив, смотрят на существо из сказок. Лебеди попрятались в тростнике.

– Мне пора. Я поговорю с благородным Кассием Агриппой и с консулом, чтобы вам дали неделю отпуска. Чтобы летать на ройхе, надо неделю ухаживать за их птенцами. Иначе, взрослый ройх к себе не подпустит. Это не обязанность, это удовольствие. Вы поймёте сами.

Притянула к себе обоих сыновей, прижала на мгновение, и пошла к ройху. Сначала пошла, потом, увидев папулин флаер, – побежала. Главное, – успеть взлететь. Успела.

Ройх поднялся высоко-высоко, и опустился в парке на поляне. Заворковал успокаивающе, и улетел. А я, не торопясь, пошла к дому. Раздумываю по дороге о своевременности отправки детей к Серым лордам. Марию нужно отвлечься. А общение с птенцами, которые буквально расцветают в твоём присутствии, поможет снять стресс от потери матери. Осознание того, что ты для кого-то жизненно важен...

По сторонам и под ноги не смотрю, забрела куда-то вглубь парка, споткнулась, чуть не улетев в овраг, и... командор подхватил меня на руки, удержав от падения, затем, поставив на землю и отступив на шаг, церемонно подал мне руку. Но как?!!

– Удивление тебе очень идёт, благородная Агриппина. Ты

снова становишься той девочкой-воробышком, которую полюбил Император Марк Флавий. Не сверкай на меня глазами. Мы здесь одни, и я могу не удержаться в границах приличий.

Даже растерялась от такой наглости... Молча смотрю на командора, начиная задумываться, на кого я похожа сейчас... Он не преминул меня просветить:

– Ты похожа на ваших самок для улучшения породы. Забыл название...

– Нас называют "дающие миру жизнь". А в недоброжелательном просторечии, – "дорогие мамочки".

Любезно скалюсь, поясняя гостю наши традиции. "Самок для улучшения породы"! Скотина!

Командор вернул мне улыбку, сверкнув сахарными зубами. Вспомнила характеристику героя одного из древних романов: "он был красив и коварен, как сатана" (© Мигель Анхель Астуриас "Синьор Президент"). Может их там специально выводят? Для улучшения породы?.. Моё тело всё ещё хранит ощущение от его рук, так своевременно подхвативших меня.

– Как ты сюда попал, командор? Парк не относится к территории базы.

– Так... Погулять вышел.

– Вот так просто вышел?

Очередная улыбка... чёртики, пляшущие в синих глазах... Включаю контроль дыхания, безмятежно улыбаюсь в

ответ.

– В нашей военной Академии нет каникул, благородная Воробышек. Каникул нет, посещения запрещены, обучение с пяти лет до девятнадцати и пять лет обязательный контракт. Кстати, я предупреждал о том, чтобы ты не сверкала на меня своими глазами?.. Я не шучу...

– Четырнадцать лет строгого режима? Я помню из истории, что тюрьмы называли Академией. Те, кто "мотал срок".

– Змея ты, а не Воробышек.

Быстро опускаю глаза, не поддаваясь на провокацию. Продолжаем гулять по парку. Двигаемся в сторону дома, что меня вполне устраивает. Медленно, но разговор стал интересным. Узнать о противнике из первых рук... Их учат на два года дольше, чем наших детей. И стажировка ещё на два года дольше. Наши свободны в двадцать лет, а они – в двадцать четыре. Командору на вид лет тридцать пять. Ага, как почти всем нашим военным. А сколько лет ему на самом деле? Командор продолжил рассказ:

– Академия – не тюрьма, благородная Воробышек. Каникул и увольнений на побывку нет, но никто не запрещает "самоволку". Даже поощряют... Если курсант смог покинуть Академию, то он волен гулять где вздумается. Не дольше трёх недель подряд. На двадцать второй день его разыскивают за дезертирство. Я всегда отправлялся на море летом, и покататься на горных лыжах зимой. А весенние праздники проводил с семьёй. Ну и на охоту осенью – святое дело.

– Недешёвые удовольствия, командор. Академия также поощряла ограбления банков?

– Нет, благородная Воробышек. Моя семья достаточно обеспечена. И я с детства разумно распоряжался своим счётом.

– Восемьдесят четыре дня в году... В нашей Академии каникулы больше.

– Дольше гулять нерационально. Приходится нагонять пропущенный материал. За прогулы никто не осуждает, но спрашивают по всему курсу без снисхождения.

– А в каком чине выпускают по окончании Академии?

– Младший лейтенант. Как и у вас, благородная Воробышек.

Хотела спросить, как соотносится чин командора с нами, потом подумала, что лучше узнать об этом у мужа. Вителлий Север будет недоволен этой моей прогулкой... Что ж, теперь понятно, откуда такая инициативность. Интересно, все ли офицеры противника отличаются столь нестандартным мышлением... Подумала, что Вителлию Флавиану понравится командор. Характер у детёныша уж очень похож. Тоже склонен к самоволкам. Правда благородный Кассий Агриппа их не поощряет...

Дошли до границы парка... Командор поцеловал мне руку, щёлкнув каблуками, и... растворился в лесу. Пришлось потереть глаза, чтобы убедиться, что наш разговор мне не приснился. Всё равно не увидела. И не услышала. На охоте

он, что ли, так научился?

Надо расспросить Вителлия Севера: что это за командор такой. Как живая база могла его выпустить? Ладно, допустим, их Академия – тоже живая. Только не база, а тюрьма. Тогда он с детства научился обходить охранные системы. И не только он. Ой, что-то мне нехорошо... Получается, что я у себя дома не в безопасности? Пустили козла в огород... Так, однажды, проснёшься в одной постели неизвестно с кем...

Машинально вывернулась из схвативших меня рук, перебрала хватальщика через плечо. Хохоchu, глядя на поднимающегося из лужи мужа.

– Кариссима, нехорошо смеяться над своим господином и повелителем.

– Почему?

– Подаёшь дурной пример молодёжи.

– Ой-ой-ой! Какие мы нежные!

Радуюсь при виде мужа больше чем обычно. Вителлий Север удивлённо вскидывает левую бровь.

– Хорошо, что ты здесь, Вителлий Север. Я хочу обратиться с просьбой... С двумя просьбами.

– Слушаю тебя, кариссима.

– Я хотела отправить детей к Серым лордам. Мария и Вителлия Флавиана. На всякий случай. Чтобы они могли вызывать ройхов. И Марию сейчас необходимо отвлечься... Отец меня не будет слушать. Сочтёт это блажью.

– Благородный Кассий Агриппа рассуждает как чисто-

кровный. И не он один. Ты ни разу не вспомнила о своих близнецах, кариссима.

– Они чистокровные, Вителлий Север. И должны получить соответствующую подготовку. Если у тебя есть планы насчёт них, дождись, когда они отработают положенное. Три контракта для дочери, и столько же для сына. До отработки вложенных средств все чистокровные равны. Ты не менял эти законы, создавая кодекс Империи. Со своей стороны, не вижу смысла в их изменении. Наверняка и отец тоже не видит.

– Я не заговаривал с благородным Кассием Агриппой о его чистокровных внуках. Но думаю, что ты права. Что касается поездки к Серым лордам, ты хорошо придумала, кариссима. Я поговорю с твоим отцом о недельном отпуске для нашего сына и твоего первенца. Понадобится сопровождение. На случай, если найдётся ещё один инициативный командор...

И после этих слов, муж внимательно посмотрел на меня. Хотела расспросить его о командоре, но решила сначала озвучить вторую просьбу.

– Как раз о командоре я и хотела просить тебя, муж мой.

– Не понял.

– Скажи мне, Вителлий Север, как случилось, что я сегодня встретила командора в нашем парке? Если ты разрешил ему прогуливаться там, – это одно; если нет, – совершенно другое. Мне он сказал: "погулять вышел". Я боюсь, что за-

щита дома его тоже не остановит, если он вздумает в гости зайти.

Смотрю на мужа, и не понимаю, почему он выглядит успокоившимся. Что я такого сказала успокаивающего?! Начиная злиться.

– Кариссима, не испепеляй меня взглядом.

Сказав это, Вителлий Север схватил меня на руки и внёс в дом. Ага, прямиком в спальню, не задерживаясь. И уже утром сказал:

– Я поговорю с командором, кариссима. Но я не могу посадить на цепь дядю Повелителя.

– Дядю? А сколько же ему лет?

– Повелитель ровесник нашего Императора.

– Я, вообще-то, спрашивала о командоре.

– Тридцать пять. И он командует смертниками, кариссима.

– Так же, как ты? Легат-прим?

– Нет, кариссима. У нашего извечного врага нет первого эшелона. Его заменяют штрафные роты. Отребьё. Ты имела возможность оценить контингент их "первого эшелона".

Вспомнила громилу, которого так и оставили подыхать от раны в печень. Теперь понятно...

– А почему он разговаривал со мной, как с умственно отсталой? Там, на корабле...

– Они используют женщин только для продолжения рода. И как показатель статуса. А в парке он разговаривал с тобой

нормально?

– В парке он был совершенно очарователен. Правда сказал, что я похожа на самку для улучшения породы. Но после твоих слов, я поняла, что это тоже был комплимент. Показатель статуса.

– Я поговорю с командором, кариссима. Он не будет беспокоить тебя.

Молча прижалась к мужу... Потом всё-таки сказала:

– У вас есть его генетический материал? Он может быть достаточно близок к чистокровным.

– Допустим. И?

– Передай в резервацию. Они подберут ему пару. Раз уж он здесь, – мы можем его использовать.

– Кариссима... Как ты себе это представляешь?

– Ты передай материал, а заниматься этим будет отец.

Вителлий Север провёл со мной ещё сутки. Потом отбыл на переговоры, заглянув, предварительно, на базу. А я с преторианцами консула повезла детёнышей к Серым лордам. Отец разрешил. Но! Только в своём присутствии. Папуля, оказывается, тоже не чужд романтики. Кто бы мог подумать!

Высадились в предгорьях. Нас уже ждали. Бароны Алек и Витольд. Аура ужаса от барона Алека окутала нас всех, и схлынула, не причинив особого беспокойства. Хорошо, что Юлия осталась нянчить наследника Вителлия Севера. Она женщина впечатлительная. Папуля тоже решил поухаживать за детёнышами ройхов. Ох... не знаю... Благородный Кас-

сий Агриппа, сопровождающий птенцов... Хотя, Вителлий Север прошёл это испытание, и ройхи приняли его.

Пока что мы все отправились к барону Витольду. Благородная София встретила нас во дворе замка... Ха! Узрев папулю, она чуть в обморок не упала! А узнав, что я его признанная дочь... Ну, держать марку патрицианки умеют. Но благородной Флавии было неуютно. Папуля не пожелал называть её благородной Софией. Точнее: либо "баронесса София", либо "благородная Флавия". А указывать благородному Кассию Агриппе у Зоси кишка тонка. Я молчу, держусь скромно. Барон Алек вообще не отвечает, напоминая собственную тень. Насчёт императорского титула Вителлия Флавиана приказано всем молчать. Ещё на Новом Вавилоне приказано.

Юные баронеты тоже собрались к Серым лордам. Позновато... Но Зося была против, а барон Витольд старается жену не огорчать. Но узнав, что юные патриции собираются сопровождать птенцов, Зося дала "добро". Она обхаживает папулю, желая отправить сыновей в Академию. Но они уже взрослые. Им будет сложно. Если младший ровесник Мария, то старшему уже семнадцать, – жениться пора. Разве что организуют экспресс-курсы для великовозрастных отпрысков благородных семейств Империи. Но это меня не касается.

Съездили на охоту. Фороксы произвели сильное впечатление на детёнышей. И охота тоже. Опять заповелевали кабана, нескольких косуль, и медведя. Не такого крупного, как тот,

чья шкура осталась в замке Зигги, но и ненамного меньше. Медведя взял на нож папуля. Барон Витольд уступил гостю почётное право. Наблюдала за охотниками, и пыталась понять чем так отличаются жители Нового Вавилона, от представителей баронств. Потом до меня дошло: выправкой. Папуля вообще – эталон, но и преторианцы и мои детёныши обладают в полной мере отточенной чёткостью движений. Не к месту вспомнила командора: у него эта отточенность сочетается с якобы небрежной элегантностью. Муштруют, значит, по-разному. У нас и у них.

Я осталась гостить у баронессы Зоси, а пятеро добровольцев отправились к Серым лордам. Преторианцы оставлены со мной.

Глава третья:

О том, как барон Алек искупил вину перед Воробышком, а также о встрече Воробышка с Зигги на обручении наследника барона Витольда и дочери барона Казимежа, о впечатлении, которое десятилетняя баронесса произвела на Вителлия Флавиана и о конфликте между Марием и Витольдом младшим.

Прогуливаемся с Зосей по саду, осматриваем многочисленные цветники, распиваем чай с пирожными на террасе. Долину не посещаем, потому что Зося может летать на ройхе, только находясь в корзине. Зося жадно расспрашивает меня о жизни в Империи. На Новом Вавилоне, точнее. Расстроилась, что консул Флавий прожил свой "прекрас-

ный год". Не слишком тщательно скрыла удивление кузеном, познакомившим наследника с чистокровной матерью. Наш брак с её кузенком у неё удивления не вызвал. Поскольку в рассказах я соблюдала хронологию. А жениться на благородной Агриппине, – дочери благородного Кассия Агриппы, желает каждый патриций. У благородного Флавия было преимущество в виде общего ребёнка. О браке с консулом Вителлием Севером Зося догадалась. Легат-прим стал легендой и в баронствах. Вопросы "что они все во мне нашли" для патрицианки из Нового Вавилона не существует. И так понятно... Постоянный, узаконенный контракт с чистокровной носительницей генетической линии.

Ненавязчиво расспрашивает меня о близнецах. Заинтересовалась подрастающей дочерью. Не стала говорить ей о том, что на мою дочь у Вителлия Севера есть планы. Если Повелителю сейчас столько же, сколько и Вителлию Флавиану, то есть возможность заключения "брака на топоре" (БРАК НА ТОПОРЕ – идиома, обозначающая брак, заключённый без присутствия жениха, его полномочным представителем. В таком случае в первую брачную ночь невеста делит ложе с боевым топором, символизирующим супруга). Для этого достаточно благородному Кассию Агриппе признать внуков. Политика... Когда речь идёт о прекращении войны, – возможно отступление от закона о чистокровных. И девочка получит имя, семью, и мужа. Ага. Причём всё это одновременно. Интересно, как выглядит их Повелитель? Если будет так

же красив, как командор, то получится очень органичная пара.

Вспомнила, как выглядят дорогие мамочки линии Сигма... Поскольку детёныши прошли отбор, и являются эталонными представителями своей линии, то о будущей внешности дочери я могу судить с изрядной долей уверенности: высокий рост, густые очень светлые волосы, фарфорово-белая кожа с нежнейшим румянцем на скулах, огромные светящиеся светло-серые глаза, розовые губы чётких очертаний, маленькие ушки, длинная шея, длинные ноги и руки, худощавая, но женственная.

Сигма больше напоминают породистых лошадей. Призовая кобыла с родословной. Или, как выразился вражеский командор: элитная самка для улучшения породы. Не воробышек. Не могу ничего сказать за линию каппа. А из прочих, только в нашей с отцом линии – ослепительные мужчины и неприметные женщины. Если бы не редкий цвет глаз, меня бы вообще не замечали. Наверное. Вителлий Север, вот, заметил...

Но об этих планах я молчу, как и о войне. Я всего лишь глупая женщина, живущая в поместье мужа, иногда навещающая сыновей в Академии и в доме своего отца. Благородная Флавия оставила свои планы обзавестись внуками с моей помощью. Вителлий Север, – это не Зигги. Впрочем, поскольку связь с Метрополией имеется, баронесса может обратиться в резервацию. Когда наследнику исполнится два-

дцать один год.

Время тянется... Прошло всего два дня, а я уже устала от гостевания. Бегать в лабиринте в одиночку не могу, с преторианцами – тоже. Не поймут. Обновила гардероб, – меняю платья трижды в день. Скучно.

Барон Алек, понаблюдав мою маяту, отбыл на ройхе. А через два часа прилетел вместе с Вителлием Севером! Счастье есть! Придётся барона простить. Консул сказал, что дождётся возвращения патриция Кассия с детьми. Если барон Витольд не будет возражать. Ха! Барон обрадовался. Новый гость, – это возможность поохотиться, устроить пирушку, погулять вволю. Тем более, что не надо думать о том, какой пример подаёшь детям. Короче, в замке – дым коромыслом. За четыре дня мы побывали в гостях у баронов Казимежа и Алека, облазили три лабиринта, погостили в трёх долинах, побывали на побережье, вышли в море с рыбаками. И посетили каганат, где меня чуть не украли. А в качестве извинения хотели подарить моему мужу аж пять наложниц. Хорошо, что барон Алек вмешался, прошелестев, что наложницы в качестве извинения... ну никак не подойдут. Слишком сильное оскорбление нанесено консулу. Ага. И консул получил ятаган из стали холоднойковки. Кажется, она называется джаухар. А мне презентовали пару килограммов украшений, награбленных предками кагана. Часть священной добычи! Не хухры-мухры!

Герцог Вителлий Север знакомился со своими владени-

ями... И наши ночи полны любви... И дни тоже. Медовая неделя.

Барон Витольд сказал, что по возвращении будут праздновать обручение его старшего сына и дочери барона Казимежа. И Вителлий Север кровно обидит его, если откажется присутствовать в качестве почётного гостя. Ну да... Вителлий Флавиан и дети барона Витольда родня по линии Флавиев. Гостей будет много. Наверняка и Зигги с Лолой придут. Зигги дружит с бароном Витольдом. Послезавтра возвращаются от Серых лордов мой отец с детьми... и значит через два дня – обручение. Я в растерянности... Вителлий Север согласился быть почётным гостем, а мне вот совсем не хочется встречаться с Зигги. Придётся собрать волю в кулак, вызвать в себе дорогую мамочку, и безмятежно улыбаться.

Барон Алек отправился встречать наших родичей. Вернулись стаей. Шесть ройхов подняли крыльями ветер над замком. Папуля задумчив и просветлён, дети радуются. Мария "отпустило". Вителлий Флавиан уже оценивает новые возможности. Придётся консулу проводить с ним воспитательную работу. А то, – сбежать с занятий на ройхе – нет ничего проще. Меня Его Императорское Величество слушать не будет. Покивѣет понятиливо, улыбнётся успокаивающе, и... в одно ухо влетело, в другое вылетело.

Барон Витольд даже прослезился от радости. Зося устыдилась. Вот так, – сопротивляться традициям. Праздничный вечер провели на террасе замка. Большой дружной семьёй.

Хорошо посидели. А завтра – обручение. Дочери барона Казимира, Катаржине, – десять лет. До свадьбы ещё времени много, но обручиться дети уже могут. Хотя, – какие дети?! Наследнику барона – семнадцать. Чистокровные в этом возрасте уже отправляются в регулярные войска. Это патриции обучаются на офицеров. Чистокровные поднимаются с самого низа. Папуля тоже начинал рядовым десантником. А теперь растит элиту Вооружённых Сил Империи.

Благородного Кассия Агриппу, разумеется, тоже пригласили на обручение. Отправились вчетвером за парадной формой. Опять я брошенная на произвол судьбы. Оставили одну на целых два часа! За это время я рассмотрела подаренные каганом побрякушки, и создала себе наряд в старокитайском стиле: нижняя рубашка тонкого хлопка с длинными рукавами, и верхняя, запахивающаяся после двух оборотов, одежда из плотного шёлка тонкой вышивкой дивно изукрашенная: широкая длинной в пол светло-голубая юбка, и ярко-голубая верхняя рубаха с двух-с-половиной метровой ширины (!) рукавами, вышитая полоса шёлка, оборачивающаяся вокруг талии, и длинный шёлковый пояс тёмно-синего цвета, закрепляющий её. Сзади к поясу крепится сетка из шёлковых шнуров, украшенных нефритовыми фигурками-подвесками из подарка кагана. Вышивка – цветы персика, символизирующие долголетие, заключённые в круги из пяти летучих мышей, символизирующих счастье. В качестве обуви – туфельки синего сафьяна с заострёнными, подоб-

но птичьим клювикам, мысами. Ярко-голубой цвет считается оберегом от чёрной магии и дурного глаза. Не знаю, не знаю...

Зачесала волосы назад, уложив их крыльями, подобными парусам, наполненным ветром. Заколола длинными шпильками с аметистовыми навершиями, и украсила бирюзовыми подвесками. В очередной раз пожалела, что так и не удосужилась проколоть уши... Ну, ничего не поделаешь. Покрутилась перед зеркалом... Фарфоровая статуэтка... Или дорогая игрушка... Интересно, папуля убьёт сразу, или подождёт до дома? Всё закрыто, – от шеи до кончиков пальцев рук и мысков туфель. Но! Нетипично для Нового Вавилона. А папуля – консерватор. За мужа молчу... Ему никакая моя одежда не нравится...

Прибыли наконец-то! Отправились переодеваться. А я, решив обойтись пока без скандала, надела длиннющий и широченный плащ чёрного аксамита с капюшоном и пелериной. Зосю загрузили в корзину, похожую на бонбоньерку, с мягкой обивкой внутренних стенок и крышки, обтянутой нежно-розовым шёлком с выткаными букетиками цветов. Дно корзины застелено ковром, поверх которого уложены подушки, подушечки и думочки. Я села на одного ройха с мужем. Все остальные – по одному. Стоя из восьми ройхов направилась к замку барона Казимежа. Надеюсь, что в качестве дополнительного развлечения нам не предложат поохотиться в лабиринте.

Нас встречали барон Казимеж с баронессой Моникой. А в замке командует парадом достопочтенная мать барона – вдовствующая баронесса Ядвига. Папуля и консул были допущены к руке, молодёжь, включая меня и Зосю, – удостое-на милостивого кивка. На меня баронесса Ядвига посмотре-ла с любопытством. Тереза, – управляющая замком барона, повела нас с баронессой Зосей в гостевые покои. Мужчины остались развлекать баронессу Ядвигу. Вителлий Север сде-лал было движение отправиться с нами, но отец его остано-вил. И правильно. А то мы с ним всё обручение проведём в кровати. Знаю я своего мужа! И папуля тоже знает нас обоих.

Освежилась с дороги, и пошла в главный зал, где остались мои родственники. Возле окна в переходе меня дожидается барон Алек. Почему меня? Потому что вынес себя мне на-встречу. Быстро посмотрела ему под ноги: не передвигается ли барон по воздуху. Шелестящий смех окутал меня вместо плаща.

– Я почти забыл какой забавной ты бываешь, прекрасная Воробышек.

Возмущённо смотрю на вечно юного барона. Он ещё сме-ет шутить!

– Я хотел объяснить тебе позже. Слишком многое при-шлось бы рассказывать.

Вслушиваюсь в интонацию шелестящего голоса, пробуя ауру грустного ужаса, окутывающую меня взамен плаща. Барон Алек не лжёт... И... соблюдает законы баронств. Отри-

цательно качнув головой, отказываюсь опереться на предложенную мне руку. Просто иду рядом с тихо скользящим бароном.

– А куда ты пропал в том мире, барон Алек? Ты сначала был, разговаривал со мной, а потом исчез.

– Меня изгнала сущность места, в которое тебя привёз консул. Места, которое ты назвала базой. Вернуться я уже не сумел. Прости, Воробышек. Если бы связь сохранилась, я вытащил бы тебя.

– За это – прощаю. Всё к лучшему.

– Я заметил.

Улыбка в голосе барона успокаивает. Что-то я ещё хотела у него спросить... Но мы уже подходим к широко раскрытым дверям главного зала. Остановилась, и наблюдаю...

Зал огромен, украшен цветами, и полон баронов и баронесс. Своих родственников я не вижу. Не знаю, чем заняты мои четверо мужчин. Баронесс не так много, вероятно, дамы ещё приводят себя в порядок после путешествия. Но Зося уже здесь. Ага, и Зигги с Лолой тоже. Наследника Зигги не видно, возможно, оставлен в замке. А, может быть, в детской под присмотром мамок-нянек. Вроде бы на семейные праздники прибывают всей семьёй. Папуле надо было Юлию взять с нашим детёнышем. Но... В корзине?!! Пусть лучше в Академии сидит. Надеюсь, высокоблудный командор не вознамерится навестить дом Кассия Агриппы в его отсутствие.

Баронессы в традиционных платьях с высоким воротом,

длинным рукавом и юбкой в пол. Фасоны, – совершенно разные. От сарафанов с кофтами до робронов. Кроме Лолы. Вероятно, плясунью грызут добродетельные дамы, и она, в пикку всем, надела декольтированное платье. Длинные рукава и юбка в пол – в соответствии с традициями, а вот верх наряда – на грани. У Лолы отличная фигура, ставшая ещё лучше после родов, и она это не преминула подчеркнуть. Нет ни одного мужчины в зале, который бы не лизнул взглядом сладкие округлости, так щедро выставленные напоказ. Высоко подобранные волосы открывают шею, подчёркнутую бриллиантовым колье. Глаза и губы блестят, на щеках румянец. Как выразился мой муж "знойная...". Нет... как же он сказал... "темпераментная...". Точно! "Темпераментная красотка эта Лола". Так и сказал.

Бароны Витольд и Зигмунд приветствуют друг друга. Баронессы обмениваются улыбками. Зося, сладчайше говорит: – Твоя супруга, барон Зигмунд, великолепно выглядит. Эта новая смелая мода... Кажется, это называется "показать товар лицом"?

Вежливая, доброжелательная улыбка и широко раскрытые, невинные карие глаза... Ага, как у голодного крокодила. Лоле достанется за нас двоих. Бедная Зося намучилась, вынужденная держать свой яд при себе. И сейчас отыгрывается на беззащитной жене барона Зигмунда. Если бы та оделась в соответствии с традициями, Зося прошла бы по её новообретённой скромности. По-любому, Лола влипла. Стара-

юсь удержать внутри довольную улыбку. Всё-таки женщины – это кошки. Я только выиграла от аннулированного брака с Зигги, но... Но!

Барон Алек, скользит навстречу моему мужу и сыновьям, вошедшим в зал. Вителлий Север кивнул барону, осмотрел высокое собрание, улыбнулся одними глазами баронессе Зосе, и, наконец-то, заметил меня. Высоко поднял левую бровь. Ох!.. Я ведь тоже не совсем по форме одета. Ворот верхней рубахи не упирается в подбородок, а позволяет увидеть шею. Без бриллиантов. Бедная я несчастная... Драгоценности только в причёске и на шнурах сзади у пояса. Впрочем, нефритовые фигурки, украшающие эти шнуры, по художественной стоимости потянут на три таких колье, как у Лолы. Но об этом знать никому не надо. Достаточно того, что я знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.